

Королёв Е.С., студент
Института права
Тамбовский
государственный
университет имени
Державина, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по
научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье анализируется проблематика взаимосвязи общественного мнения с социальными кризисами различной природы. Автором указывается на то, что социальный кризис и множество возможных форм реализации общественного мнения относятся к числу явлений, которые существуют и развиваются в соответствии с присущими им объективными законами, но при этом – к таким явлениям, которые порождаются деятельностью людей и эволюционируют только в результате человеческой деятельности.

Ключевые слова: правовая политика, общественное мнение, принципы гражданского общества, политика.

Прежде чем начинать говорить о средствах преодоления социальных кризисов следует отметить, что при наличии различных подходов к пониманию данного общественного явления следует обратить внимание на то, что восприятие нашими гражданами различных кризисов, в целом, солидарно на уровне обыденного правосознания, в отрицательной их оценке с позиции права и государства. Другое, многоаспектное и многоканальное представление о всевозможных кризисах сложилось на уровне профессионального и научного правосознания.

Говоря о социальном кризисе, как нам представляется, в первую очередь следует уяснить смысловую нагрузку, вложенную в данную дефиницию различными учёными. Ведь различные значения и понимание социального кризиса связано, прежде всего, с тем, что в российском обществе низкое правосознание и правовая культура рядовых граждан, которые отождествляют кризис лишь с конфликтом, несущий отрицательное воздействие на множество аспектов истории, политики и экономики. Но следует отметить, что кризис во всём своём проявлении, как многоаспектное явление может стать причиной конфликта, но не является таковым по определению. Конфликт и столкновение интересов различных властвующих субъектов, как с обществом в целом, так и с отдельными его составляющими, есть ничто иное как отражение социальной и политико-правовой действительности во всех её гранях бытия. Да, мы понимаем, что будь то экономический, политический, социальный и прочие кризисы являются всего лишь факторами напряжённости, ведущие к конфронтации.

После экономического кризиса 2008 года, сам термин «кризис» в массовом сознании людей приобрёл отрицательный окрас. В России же тема, касающаяся любого кризиса во всех его возможных формах, находится в очень пристальном внимании. Но давайте остановим своё внимание на самом определении кризиса. Обобщив источники следует, что кризис (др.-греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход), в одном значении понимается как резкий, крутой перелом в чём-либо, тяжёлое переходное состояние. Во втором значении это состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы [1]. Кризис есть не только показатель уровня напряжённости и конфронтации, но это также есть переход от одного состояния социальной либо экономико-политической модели к другой. Право, во всём своём многообразии, призвано решать, и, если можно так выразиться, разряжать эту самую напряжённость лишь мирным, демократическим и конституционным способом. По моему мнению, единственное возможное средство преодоления социальных кризисов является право во всём своём многообразии, потому что лишь правовое государство способно разрешить множество конфликтов общества как такового и его (общественного) мнения. Именно в таком государстве только развитое гражданское общество будет тем составляющим, который станет решающим фактором принятия каких-либо управленческих решений, затрагивающие даже незначительные аспекты. Любое правовое государство современности при принятии, каких либо

нормативно-правовых актов должно опираться на общественное мнение. В правовом государстве не правовые законы не имеют место по определению. В связи с этим считаю необходимым отметить, что общественное мнение существует не в любом обществе, так как оно не есть просто сумма тех частных мнений, которыми люди обмениваются в узком, частном кругу семьи или друзей. Правовое государство само по себе является фактором становления гражданского общества со своим мнением, точно также как гражданское общество воздействует на формирование правового государства. Идеал правового и социального государства получает закрепление и в целом, и в конкретных сферах жизнедеятельности общества. Государство правовое и социальное – последнее достижение научной юридической мысли конца XX века, величественная программа социально-экономической, политической, юридической деятельности, направленной на обеспечение свободы личности. Именно человек в концепции государства правового и социального становится целью всей этой открывающейся многокрасочной панорамы государственно-правовой жизни общества.

В конституции [2] (ст. 1) Российская Федерация является правовым государством, но мы с вами знаем, что правовое государство, коммунизм и прочие понятия, по своей значимости огромны, но на деле неосуществимы. Это своего рода утопия, это то, к чему стремятся, но достигнуть невозможно. Идеал – это как горизонт, который мы с Вами видим, идём к нему, но прийти к границе горизонта не можем. Но стоит отметить, что стремление к идеалу, было, есть и будет всегда, а

реформы, различные преобразования права, политики, экономики и прочего в большинстве своём ставят цели «идеальной модели» функционирования или управления государством и обществом.

Но если власть стремится только к контролирующей функции управления, тогда этот путь приведёт лишь к разинтеграции социальной структуры общества, дальнейшее существование которой в дальнейшем будет зависеть только от поворота этой же власти «лицом» к народу. Грамотная система управления немислима без учёта общественного мнения. Реализация общественных интересов посредством учёта и взаимодействия общественного мнения выводит из общего русла правотворчества поэтапное достижение каких-либо общенациональных задач. В свете этого возможна такая ситуация, когда группы давления (лобби группы) заинтересованы в продвижении тех или иных вопросов, в их ускоренном разрешении. Таким образом, лоббизм может стать одним из инструментов разрешения социальных кризисов, но следует обратить внимание, что, скажем так, лоббизм не всегда заинтересован в разрешении конфронтации между субъектами. Возможны и такие варианты, что эти лобби группы не просто учитывают какие-либо общественные интересы, общественное мнение, но они сами создают, через различные средства масс-медиа, потребность в этих интересах, создавая тем самым псевдо общественное мнение. И здесь опять создаётся возможность применения технологии астротурфинг [3] — использование современного программного обеспечения, либо специально нанятых оплачиваемых пользователей социальных сетей для искусственного управления общественным мнением [4].

Вдумайтесь, что если институт лоббизма, как правовое явление, направить на демократизацию государственно-властной системы управления. Автору статьи [5] представляется, что лоббизм заключается в осуществлении воздействия на должностных лиц с целью преодоления нормативного барьера. Лоббизм является важным инструментом проведения в жизнь та-

кого демократического принципа, как плюрализм, при котором социальные группы имеют органичные возможности для выражения своих интересов через своих представителей, таких как политические партии, профсоюзы, церковные и другие организации. В этой связи неимоверно сложно будет сделать институт лоббирования более прозрачным, более демократичным, более независимым от его финансовых составляющих, а связать зависимость только с состоянием масс, с общественным мнением. Разбюрократизация лобби групп — есть ещё один способ разрешения социальных кризисов.

Возвращаясь к вопросу грамотной системы управления, полагаю, что это и есть ещё один из способов преодоления социальных кризисов: грамотная и слаженная система управления. Очень показательны, что в «Хартии европейского Союза об основных правах» [6] ст.41, а затем и в проекте Европейской конституции, которую предложили для утверждения странам Европейского союза в 2005 г., зафиксировано новое право человека и гражданина — право на хорошее управление, под которым понимается то, что органы власти беспристрастно и справедливо, без проволочек и по существу обязаны рассматривать обращения граждан, а также то, что избранные представители и администрации действуют в интересах населения. То, насколько слабо современным российским управленцам удаётся удовлетворять потребности общества, Ю.А. Тихомиров [7] весьма убедительно демонстрирует итогами опросов, проведенных Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Приведенные в его работе статистические данные [7, с. 367 — 372] можно подтвердить ответами на вопрос, который задавался специалистами названного центра гражданам России: «Способна или нет, на Ваш взгляд, сегодня административная система страны эффективно оказывать услуги обществу и отдельным гражданам?». Ответы неутешительны: лишь 18,9% респондентов ответили: «В основном способна», а 59,6% — признали неспособность системы управления

выполнить данную функцию. В связи с этим возникает вопрос: «Почему не способна?». Казалось бы в нашем государстве существуют различные механизмы учёта общественного мнения, более того мнение народа учитывается (правда не в той мере, как хотелось бы некоторым, но учитывается) особенно по вопросам, касающимся всех граждан напрямую либо опосредованно. Кроме того, наличие различных площадок взаимодействия общественного мнения с государством, таких как Общественная палата, Общественная экспертиза и прочее, подразумевают более конструктивное и продуктивное взаимодействие общества и государства по разрешению, с наименьшими потерями для общества, различных кризисов, в том числе социальных. Но вместе с тем одной из главенствующих форм, для рядовых граждан, излияния общественного мнения являются митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и прочее. Именно эти формы общественного давления на власть, эта же власть попыталась упорядочить, урегулировать, а средством регулирования проведения массовых мероприятий стал, принятый 8 июня 2012 федеральный закон № 65-ФЗ «**О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»** от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Именно на законе № 65-ФЗ хотелось бы остановиться. Ситуация с оценкой этого закона двояка. Сотнося с подобными законами стран Европейского Союза, действительно ничего противоправного и антидемократического в нём нет и, более того, всё в соответствии с нормами международного права. Мы не станем полностью оценивать этот закон, а только преподнесём некоторые аспекты, дающие читателю «пищу» для размышления. В преамбуле сказано, что закон (№ 54-ФЗ) направлен на обеспечение реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. И это не плохо: я сам считаю, что государство,

идя навстречу обществу, стремится упорядочить сам процесс, механизм волеизъявления посредством митингов, собраний, демонстраций, шествий и пикетирований. Мне также близка идея мирного проведения любых массовых мероприятий, будь то народные гуляния или политические протестные. Чаще всего именно последствия массовых мероприятий становятся главенствующими, нежели само мероприятие. А если во время проведения кому-то нанесён вред здоровью, либо материальный ущерб и совершены ряд правонарушений, то и совершившее эти противоправные деяния должны понести соответствующее наказание, не зависящее ни от каких-либо политических факторов. Поэтому говорить о политической направленности закона (№ 65-ФЗ), считаю не совсем корректным. Вопрос состоит в том, что значительное увеличение материальной ответственности за процессуальные нарушения, за нарушение регламента, могут быть восприняты как императивные рычаги воздействия со стороны властвующих субъектов на оппозицию. Также хотим обратить ваше внимание на то, что и до принятия закона (№ 65-ФЗ), все правонарушения наказывались: будь то насильственные действия, как с одной, так и с другой стороны, либо причинение различного материального ущерба – всё это подпадало под статьи как административного, так и уголовного кодексов. Михаил Федотов, глава президентского Совета по правам человека, комментируя поправки в **Кодекс РФ об административных правонарушениях, внесённого законом (№ 65-ФЗ)**, говорил: «Я просто сам видел, собственными глазами, как в полицейских летели камни, куски асфальта и так далее. Нарушение закона? Безусловно. Надо наказывать? Надо. Причем это то, что попадает под действие Уголовного кодекса. Никакого отношения к Кодексу об административных правонарушениях это не имеет» [8]. Но это дискуссионный вопрос ещё предстоит решить. Безопасность основной массы законопослушных граждан должна сохраняться при любых условиях. Любая угроза гражданскому населению, безусловно, должна пресекаться, а законода-

тели, принявшие закон (№ 65-ФЗ), по моему мнению, ставили перед собой цель максимально обезопасить и урегулировать сам процесс проведения массовых мероприятий. Вышеупомянутый закон, не ставил цель ущемить права граждан в формах и методах преподнесения общественного мнения. Вот ещё один интересный аспект: закон предполагает ответственность должностных лиц и она достаточно высока. В этом плане необходимо, чтобы должностные лица знали, что если они неправомерно или незаконно откажут в проведении того или иного публичного мероприятия, либо неправомерно вмешаются в его проведение, то последуют соответствующие санкции [8]. Вопрос остаётся лишь о том, в какой мере это всё будет исполняться.

Подводя итог настоящему исследованию, следует со всей степенью определенности утверждать о том, что взаимодействие общественного мнения с государственно-управленческими структурами происходит постоянно и на различных уровнях, о чём свидетельствуют многочисленные публикации по этому вопросу и законодательные процессы, стремящиеся упорядочить эти отношения. Особенностью современной ситуации, как отмечает Д. А. Медведев, является то, что «мы действительно должны дать возможность активным гражданам, экспертному сообществу участвовать в подготовке важнейших государственных решений. И не только участвовать, но и контролировать их исполнение» [9]. В этой связи трудно не согласиться с высказыванием Р.В. Пузикова о необходимости рассмотрения общественного мнения не только с позиции социологических наук, но и с позиции юриспруденции и прежде всего рассмотрение общественного мнения как неюрисдикционного средства реализации правовой политики современной России [10]. Считаю, что наиболее благоприятнее будет для всего общества, если часть гражданской активности перевести в более конструктивное, продуктивное русло, чтобы оно выражалось не только через митинги и демонстрации. Очень хорошо, чтобы в России развивались реальные формы общественного контроля, общественно-го воздействия на все процессы управления государством.

Литература:

1. Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 1600с., ил.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 25 декабря 1993 года.
3. Воат А.А. Использование технологий сплин-докторинг, астротурфинг и инфотейнмен в политической рекламе как институт воздействия на массовое сознание.// Этносоциум и межнациональная культура. 2010. Т.28.№ 4. С.68-77.
4. См. подробно: Королёв Е.С. Формирование общественного мнения в контексте социального прогресса России и мира // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сборник научных трудов по материалам VII общероссийской научной юридической конференции аспирантов, студентов и молодых учёных; М-во обр и науки РФ ; Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – 301 с., С. 46 – 50.
5. Р.В. Зелепукин. Институализация лоббирования: доктринально-правовые воззрения. // Доктрина права. Тамбов-Саратов 2009. № 1-2 (2-3). С. 210-217.
6. Хартия Европейского Союза об основных правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://eulaw.ru/treaties/charter>>.
7. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. // М.: Формула права, 2007. – 485с.
8. «За и против нового закона о митингах» телерепортаж канала НТВ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.ntv.ru/novosti/301543>>.
9. Выступление Д.А. Медведева на внеочередном заседании Государственной Думы. 8 мая 2012 г. (г. Москва) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.ltv.ru/newsvideoarchive/pd=08.05.2012>>.
10. Пузиков Р.В. Общественное мнение в сфере правового регулирования: проблемы теории и практики // сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции посвященной 80-ти летию СГАП г. Саратов, 29-30 сентября 2011 г.) / [редкол.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др.]; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 512 с., С. 23 – 34.